

УДК 351.9 DOI: 10.14451/1.248.272

Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений

© 2025 **Таймасханов Хасан Элимсултанович**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и государственного управления. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

E-mail: hasan_54@list.ru

© 2025 **Духаев Али Джамиевич**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и государственного управления. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

E-mail: ggntu-ali@list.ru

© 2025 **Азиева Раиса Хусаиновна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

E-mail: raisaazieva@list.ru

Ключевые слова: государственное управление; кризис; кризисные процессы; санкции; антикризисное управление; антикризисная стратегия; антикризисные меры.

Актуальность исследования проблемы эффективного государственного управления в условиях кардинальной трансформации архитектуры мирового порядка, кризиса и санкционных ограничений с научной и практической точек зрения обосновывает множество возникших внутренних и внешних политических, экономических, правовых, социальных, культурно-нравственных проблем, встающих в виде вызовов, направленных против реализации национальных интересов российского государства. В статье раскрыто содержание трактовки понятия «государственное антикризисное управление», выявлена сущность и определены вектора антикризисного государственного управления в условиях санкционного воздействия на Российскую Федерацию. Проанализированы основные проявления глобальных кризисов начала XXI века и раскрыты ключевые направления применения государственных антикризисных мер, представленные нормативно-правовой и производственной деятельностью, налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой и сферой расходных трансфертных операций. Проведен научный обзор кризисных явлений и санкционных ограничений XXI века, с которыми столкнулась Российская Федерация и обозначена структурная схема государственной антикризисной стратегии, раскрыты направления реализации генеральной цели антикризисного управления, а также исследованы социально-политические основы государственного антикризисного управления и сформирован ряд конкретных предложений, нацеленных на стабилизацию социально-экономического развития российского государства.

Государство представлено системой его органов и системой государственной службы, которые опираются на динамично функционирующие административно-управленческие механизмы. Эволюция антикризисного управления должна происходить на эффективно адаптированной к инновационным вызовам — платформе общественно-государственного взаимодействия, где акценты ставятся на распределении властных полномочий между институтами развития гражданского общества, выступающими в качестве экономических агентов и непосредственно органами государственной власти, которые воспринимают их в роли инструментов государственной политики устойчивого развития. Отмечено научное значение представлений о сущности кризиса и необходимость изучения сотрудниками государственного аппарата научных работ о кризисных явлениях, кризисных процессах и кризисных ситуациях, а также и о мерах их преодоления на основе применения передового мирового опыта с целью проведения эффективной разработки и принятия грамотных, своевременных, прорывных управленческих решений сотрудниками государственного аппарата и с целью прогнозирования последствий при практической реализации принятых управленческих решений.

Цель исследования — выявление серьёзных системных проблем, провоцирующих наступление кризисных явлений на административных уровнях в рамках функционирования механизма государственного администрирования, связанные с неспособностью антикризисного оперативного государственного управления в условиях кризиса и санкционных ограничений. Практическая значимость исследования заключена в том факторе, что полученные результаты позволят сотрудникам государственного аппарата управления четко понять суть, причины и процессы в области антикризисного управления в условиях санкционных ограничений и точнее спрогнозировать, и определить антисанкционные меры.

Введение

Широкий спектр кризисных воздействий XXI века на Российскую Федерацию постоянно обновляется широким спектром деструктивных обстоятельств, которые связаны как с геополитическим санкционным воздействием со стороны стран ЕС, G7, США и их союзников, направленным против экономики российского государства, так и с попытками недружественных государств ограничить сотрудничество российского государства с другими государствами мирового сообщества на отдельных направлениях в политической, военной, культурно-социальной, экономико-технологической сферах и воспрепятствовать формированию зон свободной торговли и особых финансовых и таможенных систем в целях организации перехода международной торговли на другие валюты, исключаящие оборот доллара и евро.

Страны ЕС, G7, США и их союзники блокируют действия мировых региональных лидеров,

представленных руководителями Турции, Индии, Китая, Бразилии, Саудовской Аравии и ряда прочих государств Глобального Юга, направленные на увеличение степени взаимодействия с Российской Федерацией в рамках укрепления продовольственной и энергетической безопасности, развития торгово-экономического сотрудничества, упрочения военного сотрудничества в целях повышения уровней национальной безопасности [3, с. 5–22].

Многоплановые, нелинейные и неоднозначные кризисные явления XXI века выражены в виде макроэкономической нестабильности мировой экономики, характеризующейся проведением рискованной валютно-денежной политикой рядом государств мирового сообщества; условиями стремительно развивающейся инфляции; отсутствием притока иностранных инвестиций в национальные экономики развивающихся стран; масштабными затратами ряда государств, связанными с обслуживанием внешних

долговых обязательств; экономическим спадом, политической конфликтностью, постоянными трансформациями геополитической ситуации и массовым социальным недовольством населения из различных регионов мира [6, с. 69–73].

Политическая нестабильность исполнительных органов власти некоторых государств мирового сообщества в условиях кризиса резко усложняет и без того непростые общественные отношения. Многие мировые общественные институты находятся в состоянии взрывоопасного распада сложившихся связей и систем и теряют свою созидательную силу, так как их методы, средства, технологии, инструменты и ресурсы стали неадекватными в условиях возникновения новых вызовов современного времени [10, с. 5–13].

Сложившиеся системы мировых ценностей, целевые ориентиры и предпочтения, социальные процессы претерпевают кардинальную трансформацию, порождая тем самым ряд угроз, рисков и неопределенностей, связанных с социально-стрессовыми ситуациями и предельным обострением социальных противоречий, которым свойственен революционный характер [11, с. 48–63].

Данные факторы подчеркивают ключевое значение антикризисной стратегии государственного управления и её важнейшей составляющей, представленной в виде практики антикризисных антисанкционных государственных действий и практики администрирования антикризисных антисанкционных мероприятий, направленных на достижение целей устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации.

Экспертам-экономистам, которые хорошо разбираются в общих экономических тенденциях и специфике отдельных отраслей, предоставляется возможность адекватно оценить последствия санкций. С точки зрения обычного наблюдателя, введенные Западом санкции серьёзно затруднили положение российской экономики, что усугубляется недостаточной подготовленностью отечественных экономических структур и непродуманными планами по импортозамещению [15, с. 265–268].

Кризисные явления содержат в себе мощные внутренние энергетические заряды, направленные на конструктивное обновление общественных отношений и нацеленные на свершение инновационных прорывов при модернизации экономики. В связи с данным фактором антикризисные решения, требующие значительной концентрации усилий на ряде перспективных направлений, должны базироваться на реализме, системности, адекватности, деловой активности и гибкости реагирования органов государственного управления.

Кризисными процессами необходимо эффективно управлять и на кризисные процессы необходимо эффективно воздействовать, так как рынок самостоятельно не гарантирует достижение макроэкономической и политической стабильности на пути к устойчивому росту экономики. Только слаженный государственный механизм управления в состоянии обеспечить ускоренный переход социально-экономического развития страны к новому, более совершенному равновесному состоянию. Как справедливо отмечает в своей научной работе О. В. Гаман-Голутвина [1, с. 15]: «дезорганизация должна быть поставлена под контроль и работать на созидание в русле стратегического общественного интереса».

Неспособность органов государственной власти адекватно воспринять реальную действительность, провести рациональный анализ и принять ответственные решения при осуществлении государственного вмешательства в рамках реализации активного антикризисного управляющего воздействия, спровоцирует новую кризисную ситуацию, что подчёркивает актуальность темы исследования.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования авторы использовали системный и функциональный подходы, на базе которых с помощью применения методов общенаучного анализа оказалось возможным определить сущность и вектора антикризисного государственного управления в условиях санкционного воздействия. Провести научный обзор кризисных явлений

и санкционных ограничений XXI века, с которыми столкнулась Российская Федерация и обозначить структурную схему государственной антикризисной стратегии, исследовать социально-политические основы государственного антикризисного управления и сформировать ряд конкретных предложений, нацеленных на стабилизацию социально-экономического развития. Авторами применялся графический метод с целью визуализации статистических данных. Теоретическую основу исследования представляют нормативно-правовые документы, научные труды отечественных и зарубежных авторов. Эмпирическую основу исследования представляют информационные данные консалтингово-аналитических ресурсов сети Интернет и сайтов государственных статистических органов.

Обзор литературы

Кризисным процессам и проблематике государственного антикризисного управления в научном сообществе посвящено значительное количество работ. В исследованиях У. Томаса, П. Сорокина и Ю. Хабермаса, Н. Н. Зарубиной, С. А. Кравченко, О. В. Криштановской, М. К. Горшкова, А. А. Зиновьева, кризисные явления раскрываются в контексте реализации социально-политических противоречий, вызывающих нестабильность устройства общественных систем и влекущих за собой угрозы и риски общественному развитию. Основные факторы, способствующие преодолению кризиса в социальных системах – это стремление к прогрессу; гибкость системы; высокий уровень развития группы при действующем лидере и наличие необходимых технологий.

Научные работы Р. Сталлингса, Р. Дайнза, Н. Б. Андерсена, В. Л. Романова, А. В. Мозговой, А. А. Клишаса, С. М. Шахрая, А. В. Бузгалина, Е. В. Охотского раскрывают кризисные явления с позиций кризисного управления, обосновывая их возникновение ошибками, допущенными по результатам несогласованности действий управляющих акторов в условиях социальной турбулентности, нерациональности действий бюрократических институтов и несовершенства правовых механизмов реализации власти.

М. Вебер, Р. Дарендорф, А. Маслоу, Ф. Тейлор,

Г. Эмерсон, А. Файоль изучали аспекты закономерностей управления в кризисных ситуациях в контексте специфики самоорганизующихся и самодостаточных нелинейных социальных систем, имеющих свои характерные черты кризиса: объективность, цикличность и закономерность.

В. А. Афанасьевым, Т. И. Заславской и В. А. Ядовым, сторонниками системного синергического подхода обосновывалась объективная положительная роль кризисных процессов, выступающих в качестве катализаторов актуальных системных изменений, связанных с факторами необходимого прогресса общественного развития, без которого стагнация общественных отношений становится неизбежной, возникают необратимые нарушения и дисфункции общественного устройства.

Вышеуказанные авторы и другие авторитетные ученые заложили фундамент научной теории кризисного общества, риск-менеджмента и антикризисного управления, разработали научные концепции и в их рамках предложили различные трактовки, связанные с содержательными, структурными и функциональными характеристиками кризисных явлений, процессов и различных форм антикризисных практик.

Результаты и обсуждения

Научный дискурс раскрывает кризисные явления с позиции системности, познаваемости и управляемости, результаты которой зависят от множества факторов. Авторы статьи подчёркивают тот факт, что системные кризисные процессы одновременно и субъективны, и объективны, при этом обладают амбивалентными свойствами, так как заключают в своём составе и разрушительный и созидательный потенциал, выступающий в качестве катализатора инновационных преобразований во всех сферах деятельности человеческого общества.

Раскрывая особенности жизненного цикла социальных систем, следует отметить тот факт, что при решении определённого ряда проблем в условиях кризиса, требующих изменений, возникает новый ряд проблем, приводящих к новому кризису. При этом системные кризисы, непрерывно возникающие в целом ряде стран мирового сообщества, зачастую принимают формы

полномасштабных революций, которые по своей сути грозят сменами государственного строя в рамках проведения кардинальных институциональных трансформаций [18, с. 221–230].

Кризисное управление необходимо рассматривать как систему мер организационно-экономического, политического и нормативно-правового воздействия со стороны государства, которая реализуется на основе совокупности действий, методов и инструментов.

В обобщённой форме исследователи в научной литературе раскрывают трактовку содержания понятия «государственное антикризисное управление» в контексте важнейшей формы инновационной генерации и практической реализации новых подходов к государственному управлению, основанных на заимствованиях лучших мировых исторических практик и функционирующих на базе новейших отечественных инновационных разработок и с позиции базовой составляющей общей стратегии устойчивого социально-экономического развития государства в рамках повышения благосостояния граждан и укрепления гармоничных общественных отношений [19, с. 144–151].

Т. К. Мирошникова, И. А. Кириченко, С. Диксит, [10, с. 5–13] исследуя мировой опыт, отмечают что процессы глобализации активно влияют на выбор государственными структурами власти разных видов моделей антикризисного управления, отличающихся по характеру вариантов - от моделей стагнации и застоя к моделям экстенсивно-инерционного роста и интенсивного развития и до моделей высокого уровня эффективности антикризисных действий государственных институтов в рамках реализации политики поощрения конкуренции на внутренних рынках государств за счёт выбора и внедрения инновационных инструментов, нацеленных на регулирование модернизационного обновления экономических систем.

Авторы анализируют в своих научных работах трудности, недостатки, просчеты и ошибочные установки систем антикризисного управления государств мирового сообщества и выделяют

ключевые направления применения государственных антикризисных мер, представленные нормативно-правовой и производственной деятельностью, которая реализуется на базе участия государственных компаний или компаний с государственным участием; представленных налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой и сферой, связанной с осуществлением расходов и проведением трансфертных операций [10, с. 5–13].

С этой позиции важно проанализировать основные проявления глобальных кризисов начала XXI века: мировой финансовый кризис 2008/2009 годов; финансовый кризис 2014 года, произошедший из-за событий государственного переворота на Украине и вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, характеризующийся введением санкций против энергетического российского сектора; мировой кризис 2019/2020 годов, произошедший из-за развития пандемии COVID-19 и глобальный мировой кризис 2022 года, произошедший из-за развития военного конфликта на территории Украины и характеризующийся введением беспрецедентного количества санкций против Российской Федерации.

Во всех глобальных кризисах система российского государственного управления экономикой и общественной жизнью была нацелена на достижение экономической стабильности и национальной безопасности в целом и в рамках реализации мер антикризисного воздействия активно внедряла рыночно-демократические преобразования.

Соотношение физического объёма ВВП Российской Федерации и инфляционного роста в период 2006/2023 годов (рис. 1).

Основные проявления глобальных кризисов характеризуются резкими изменениями в ВВП Российской Федерации. Так, в период пикового развития глобальных кризисов 2009 года (–7,8%), 2014 года (–0,7%), 2020 года (–2,7%) и 2022 года (–2,1%) – отмечается самая глубокая просадка уровня физического объёма ВВП страны и в эти же периоды становятся очевидными пики максимального роста инфляции 2009 года (10,8%),

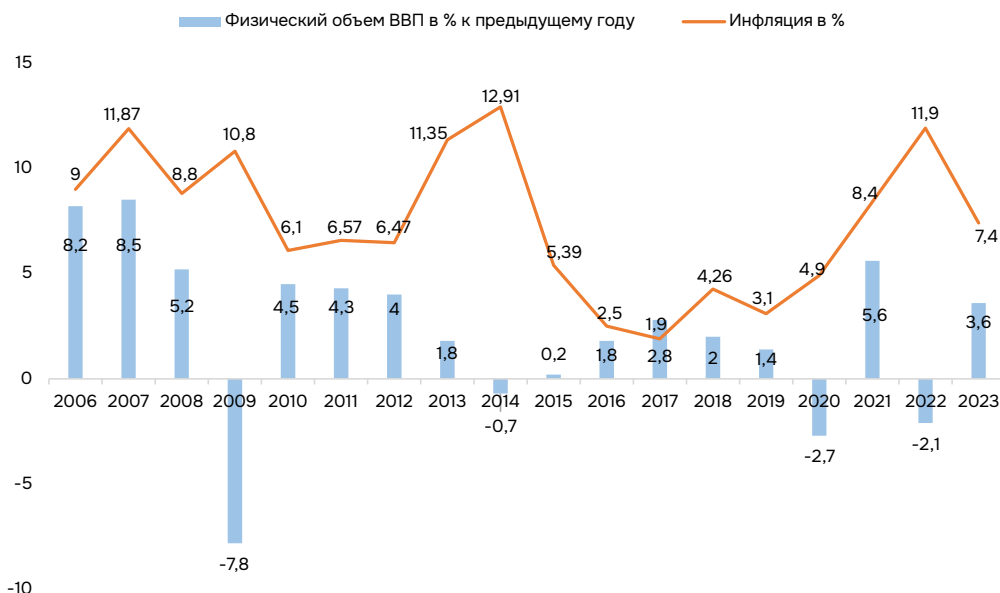

Рис. 1. Соотношение физического объёма ВВП Российской Федерации и инфляционного роста (%).
Источник: составлено авторами на основании материалов [7, с. 36–69].

2014 года (12,9%), 2020 года (4,9%) и 2022 года (11,9%).

В условиях кризиса значительно возрастает роль эффективного контроля за рисками и неопределенностями, при этом в основы антикризисных управляющих действий необходимо закладывать гибкую, обновляемую, социально ориентированную стратегию, направленную в рамках достижения запрограммированных макроуровневых показателей на реализацию модернизационных действий государственными структурами власти, государственными институтами и производственно-хозяйствующими субъектами ключевых отраслей экономики.

Злоупотребления административными ресурсами; коррупция; хищения бюджетных средств; жёсткая централизация и администрирование; бюрократические подходы и субъективизм государственного бюрократического аппарата, препятствуют эффективному проведению рыночно-демократических преобразований в рамках реализации антикризисной государственно-управленческой деятельности и затормаживают процессы развития страны.

Расчлененность государственных институтов власти в структурном многообразии системы государственного устройства, способствует формированию относительно самостоятельных под-

систем разделенных в соответствии с их функциональными признаками и запуску процессов, связанных с дифференциацией антикризисного государственного управления, тем самым в условиях развития кризиса возрастают требования, связанные в свою очередь с подотчетностью, прозрачностью, общественным контролем, соблюдением норм и стандартов и способностью государственных институтов власти и отраслевых ведомств к интеграции и координации деятельности в рамках принимаемых политико-административных решений системой антикризисного государственного управления.

Кризисы внутренней трансформации структурных элементов системы государственного управления, вкуче с негативным воздействием внешней среды в условиях турбулентности ослабляют подсистему антикризисного управления, которая не успевает адаптироваться к вновь сформированным специфическим транзитным практикам, возникшим на платформе вновь созданного институционального дизайна, при этом значительно активизируются политические цели отдельных субъектов (государственных институтов власти и отраслевых ведомств) и происходит реализация выраженного политического доминирования над рациональными целями антикризисного управления [8, с. 775–799].

В таких условиях субъективные возможности «различных ветвей» государственных институтов власти и отраслевых ведомств препятствуют эффективной реализации общих мер антикризисного управления и решению возникших проблем. Решение кризисных проблем после идентификации и оценки опасности факторов и причин кризисных явлений требует самых жестких принципов антикризисного действия: «огромных интеллектуально-политических и финансово-экономических средств, предприимчивости, нелинейности мышления, особых волевых качеств и политической мудрости правящей элиты, соответствующего профессионализма государственного аппарата, гражданской зрелости бизнеса» [4, с. 32–37]. Кризис, вызванный санкциями, является беспрецедентным по глубине и масштабу затронутых аспектов жизни населения Российской Федерации, и в связи с этим фактором авторы статьи представляют направления реализации антикризисной стратегии:

- специальная организационная, бюджетная и инвестиционная, принуждающая и контрольная деятельность государства по созданию благоприятных условий для вывода страны, прежде всего ее экономического сектора, из «убыточного» кризисного состояния;
- юридически-творческая деятельность по упорядочению общественных отношений, оказавшихся в застойно-кризисных условиях, по их оздоровлению и последующему переходу в режим стабильного функционирования и устойчивого развития;
- совместная деятельность государственных органов, госкорпораций, иных государственных структур, органов местного самоуправления, соответствующим образом ориентированных институтов гражданского общества в рамках поддержания ценностей права, социальности, нравственности и взаимной ответственности;
- реакция государственных органов на кризисные вызовы глобального масштаба: активная внешнеполитическая и международно-торговая деятельность, сотрудничество в области науки и техники, культуры, спорта и туризма;

- решение государственными органами проблем санкций, борьба с экстремизмом, международным терроризмом, нейтрализация общемировой военной опасности;
- противодействие государственных органов кризисным деформациям в рамках, сложившихся в России конституционной модели государственного строя и режима государственного правления.

Антикризисная стратегия должна учитывать структурный характер кризиса и сосредотачиваться на комплексном подходе, который включает в свой состав проведение структурных реформ, реализацию импортозамещения особо значимых товаров, услуг и технологий, наращивание несырьевого экспорта, активизацию бизнеса и использование его накопленных капиталов, оздоровление деловой предпринимательской среды, обновление кадрового состава, приватизацию государственных активов, представленных уставным капиталом производственно-хозяйствующих субъектов, внедрение новых финансовых инструментов и оптимизацию бюджетной политики.

Современный кризис начала XXI века характеризуется непредсказуемостью политики государственного доминирования и санкционного воздействия со стороны стран ЕС, G7, США и их союзников против Российской Федерации во всех её формах и проявлениях [16, с. 7–20]. Правительство Российской Федерации в ответ на антироссийские санкции разработало и внедрило в экономическую деятельность первоочередные меры антикризисного управления [9]:

- отмена ввозных таможенных пошлин на товары критического российского импорта;
- запуск программ льготного кредитования системообразующих предприятий; предоставление бюджетам субъектов РФ дополнительных кредитов для погашения долговых обязательств;
- стабилизация ситуации на финансовых рынках (поддержка кредитных организаций и других участников финансового рынка);
- поддержка оборонно-промышленного комплекса;

- социальная поддержка, в том числе поддержка рынка труда и здравоохранения;
 - налоговое стимулирование и снижение регуляторных ограничений;
 - перевод иностранного бизнеса в специальные административные районы; импортозамещение и поддержка импорта (формирование перечня критически важных импортируемых товаров;
 - отмена ответственности для параллельного импорта продукции; временное упрощение процедур таможенного оформления импортируемой продукции и приостановление транспортного контроля при ввозе товаров);
 - ускорение бюджетных процедур и использование средств государственных компаний;
 - поддержка субъектов МСП – упрощение требований по предоставлению субсидий, грантов;
 - отраслевые меры поддержки, включающие поддержку системообразующих организаций, энергетики, транспорта и связи, отдельных отраслей промышленности;
 - поддержка регионов.
- органичность государственного стратегического и текущего планирования;
 - переформатирование финансово-бюджетной сферы и создание благоприятных условий для максимизации инвестиций;
 - предметное использование механизмов проектного управления и государственно-частного партнерства;
 - развитие научно-технического и технико-технологического потенциала страны и повышение на этой основе ее конкурентоспособности;
 - развитие межсекторного социального партнерства и стимулирование социальной ответственности бизнеса;
 - обеспечение «сквозной ответственности» на основе системы контроля и оценок эффективности всех субъектов государственной и муниципальной власти.

Меры антикризисного управления имеют ярко выраженный системный характер и способствуют адаптации бизнес-структур к новой экономической реальности. Здесь необходимо добавить, что Правительством Российской Федерации с целью стабилизации финансовой системы и достижения финансовой устойчивости и финансового равновесия сдерживается движение капитала из российской финансовой системы за рубеж.

Правительством Российской Федерации введены меры валютного контроля, препятствующие выводу иностранных денежных средств, и прорабатываются вопросы, связанные с созданием международной резервной валюты на основе корзины валют стран – новых центров экономического роста.

Управление в кризисной ситуации базируется на системном сочетании научности, профессионализма и решительности в достижении поставленных системой государственного управления целей:

Анализируя направления научной концепции реализации генеральной цели антикризисного управления, авторы статьи отмечают, что необходимо добиться такого состояния социальной системы, при котором энергия скрепляющих её общественных отношений станет сильнее, чем разрушающая энергия кризисной среды.

Развитие конфликта на Украине способствовало возникновению неопределённости, угроз и рисков военного противостояния в рамках предельного обострения противоречий ведущих мировых держав и содействовало фрагментации значительной части мировой экономики [21, с. 71–80]. Современный кризис начала XXI века резко снизил эффективность ведения деятельности российских и зарубежных торговых посредников, участвующих в распределении экспортно-импортного внешнеторгового оборота [13].

Здесь следует отметить, что основная цель взаимодействия российского и зарубежного торгового посреднического звена в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг, связана с повышением экономической целесообразности и эффективности проведения внешнеторговых операций.

Разрыв интеграционных финансовых коммуникаций препятствует проведению международных

платежно-расчетных операций в банковском секторе, связанных с оплатой за экспортные поставки российской продукции, связанных с оплатой за импортные поставки технологий, оборудования, машин и техники, запчастей и комплектов в Россию для нужд экономики страны.

США и их союзники осуществили физическое пресечение экспорта Россией энергоносителей (угля, нефти и газа: диверсии на газопроводах в конце 2022 года), ввели ценовой потолок на российскую нефть и запретили российским судам разгрузку в европейских портах, запретили страхование грузов [5, с. 213–216]. Экономика Российской Федерации испытывает значительные затруднения, вызванные разрывами интеграционных коммуникаций в производственно-сбытовых цепочках российских и иностранных предприятий, возникают значительные затруднения в сфере гарантийного обслуживания и текущего ремонта оборудования, машин и агрегатов из-за ухода ряда зарубежных компаний с российского рынка.

Санкционное воздействие разрушает коммуникации транспортной логистической системы грузовых перевозок, функционирующей в рамках международной интеграционной кооперации и таможенного регулирования деятельности производственно-хозяйствующих субъектов Российской Федерации, и препятствует доставке экспортно-импортных грузов автомобильными, железнодорожными, авиационными и морскими путями [20].

Санкционное воздействие нацелено на запрещение использования российскими компаниями сложившихся каналов Интернет-коммуникаций стран ЕС, стран G7 и ряда их союзников (основных целевых онлайн-сообщений на платформах Интернет-сервисов).

По результатам разрыва коммуникативных, интеграционно-кооперационных, внешнеторговых экспортно-импортных, финансовых и транспортно-логистических связей в посреднических российских и зарубежных звеньях произошла значительная трансформация географии экспортно-импортных торговых потоков Российской Федерации (рис. 2).

Подводя итоги отметим, что кризисные явления и санкционные ограничения привели российские предприятия к потере стратегических рынков Европейского Союза и ряда прочих стран (США, Канады, Японии, Южной Кореи и др.).

Объёмы внешнеторгового оборота Российской Федерации с Европейским Союзом за вышеуказанный временной период снизились на \$176 042 млн (62,42%). Объёмы внешнеторгового оборота Российской Федерации с прочими странами (США, Канадой, Японией, Южной Кореей и др.) за вышеуказанный временной период снизились на \$153 580 млн (54,9%).

В рамках антикризисного управления государственные органы власти Российской Федерации переориентировали поставки сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, машин и оборудования на азиатско-тихоокеанских регион, при этом объёмы внешнеторгового оборота Российской Федерации со странами азиатско-тихоокеанского региона за вышеуказанный временной период увеличились на \$72 549 млн (44,9%).

Российская Федерация в рамках внедрения мер антикризисного управления оказалась не в состоянии полностью компенсировать выпавшие объёмы внешнеторгового оборота с недружественными странами, так как организация торгового взаимодействия на новых рынках сбыта при резкой дифференциации процессов поставок российской продукции требует не только приложения значительных усилий со стороны органов государственной власти и бизнес-структур, но и времени с целью развития транспортно-логистической системы.

Кризисные проблемы, препятствующие развитию транспортно-логистических бизнес-процессов связаны с ведомственной и межотраслевой разобщённостью органов государственной власти, региональных властей, крупных корпоративных структур, среднего и малого бизнеса, прочих производственно-хозяйствующих субъектов, грузооператоров, грузоперевозчиков и логистов, с низким уровнем их координации в процессе ведения деятельности и с недостаточным уровнем государственного регулирования, влекущим за собою несоответствие

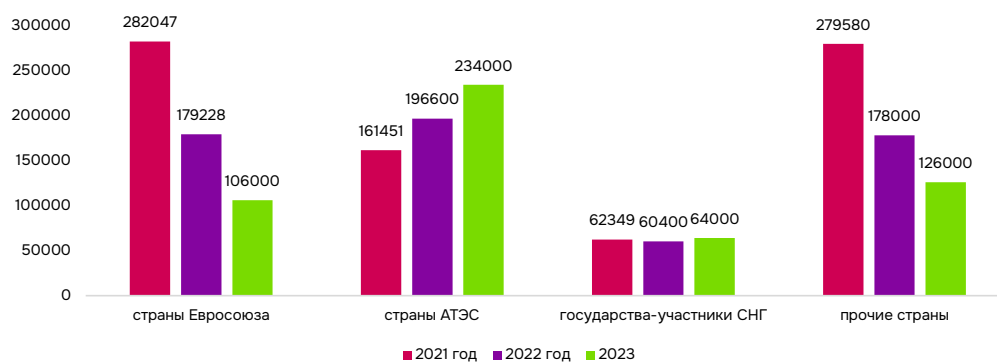

Рис. 2. Внешнеторговый оборот Российской Федерации (\$ млн). Источник: составлено авторами на основании материалов [14].

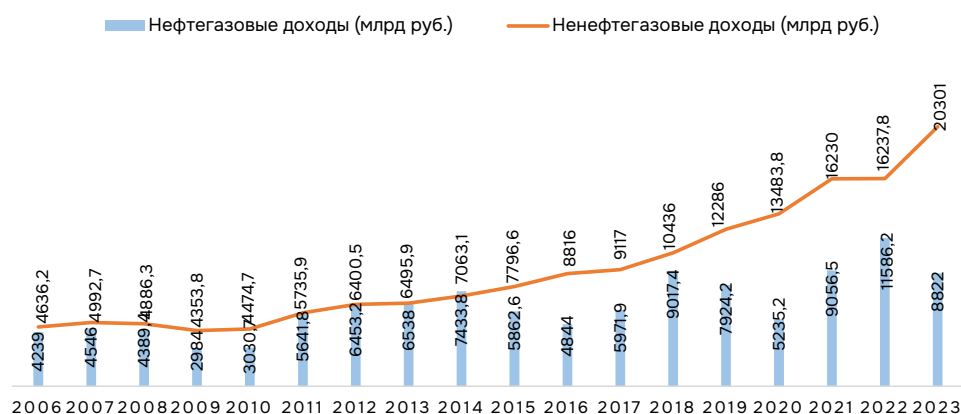

Рис. 3. Соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов Российской Федерации (млрд руб.). Источник: составлено авторами на основании материалов [12; 17].

требований законодательно-правовой нормативной базы к уровню реализуемой деловой практики транспортно-логистических предприятий.

В современных условиях на территории Российской Федерации функционирует широкий спектр многочисленных разрозненных единичных сегментов информационных систем, принадлежащих транспортно-логистическим субъектам рынка, формирующим их разнородное развитие в условиях цифровизации, кардинально замедляющее процессы внедрения инновационных информационных цифровых технологий.

Развитию транспортно-логистической инфраструктуры на территории Российской Федерации, препятствует ряд ключевых барьеров в сфере цифровизации, представленных острым дефицитом высококвалифицированных кадров;

отсутствием проработанных стратегий у систем управления транспортно-логистических предприятий, связанных с внедрением в текущую деятельность IT-технологий; отсутствием у руководителей и сотрудников транспортно-логистических предприятий потенциала и необходимых компетенций реализуемых на основе цифровизации бизнес-процессов и формирования процедур информационного взаимодействия; наличием инфраструктурных разрывов на территориях сферы деятельности транспортно-логистических компаний, препятствующих адаптации бизнес-моделей предприятий к текущей цифровой реальности; высокая транзакционная нагрузка (широкий спектр бумажных документов, контрольных процедур) и наличие значительного количества посреднических структур; отсутствием консультационной помощи при внедрении в текущую деятельность IT-технологий и неспособностью самостоятельно

обеспечить кибербезопасность и защититься от мошенничества с использованием методов социальной инженерии и технологий искусственного интеллекта; вынужденным характером масштабного и резкого внедрения в текущую деятельность транспортно-логистических компаний сложных цифровых технологий; отсутствием возможностей, призванных для реализации функций оперативного управления региональной транспортно-логистической инфраструктурой из единого центра и мониторинга состояния инфраструктурных объектов в течение краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов.

В соответствии с мнением авторов статьи, текущую кризисную ситуацию может изменить единая цифровая платформа транспортного комплекса, аккумулирующая в своей программной среде широкий функционал аппаратных средств, сложных объединённых информационных систем цифровых ресурсов, программного обеспечения, цифровых сервисов региональной транспортно-логистической инфраструктуры, способная обеспечить строительство общей системы информационной транспортной логистики с учётом действующих приоритетов цифровой трансформации и выступающая в качестве системной основы информационных взаимодействий участников транспортно-логистических процессов и основных инструментов оптимизации оказания качественных услуг транспортно-логистического обслуживания.

В рамках проведения мер антикризисного управления начиная с 2014 года органам государственной власти Российской Федерации удалось избавиться от зависимости нефтегазовых доходов [2, с. 122–135] (рис. 3).

Подводя итоги, следует отметить, что благодаря введению антикризисных мер, направленных на импортозамещение, начиная с 2014 года,

когда доля нефтегазовых доходов в бюджете Российской Федерации составляла 51,26%, а доля ненефтегазовых доходов составляла 48,74% к концу 2023 года данное соотношение кардинально изменилось.

Так, по итогам 2023 года доля нефтегазовых доходов в бюджете Российской Федерации составила 30,3%, а доля ненефтегазовых доходов составила 69,7%, что свидетельствует об эффективности антикризисного государственного управления в долгосрочном периоде.

Единая цифровая платформа, созданная в рамках государственного антикризисного управления на основе согласованных принципов, правил и стандартов объединит информационные и цифровые решения региональной транспортно-логистической инфраструктуры субъектов Федерации и обеспечит высокий уровень оперативности и обоснованности управленческих решений на всех уровнях транспортно-логистического комплекса – от участников рынка до государственных структур, тем самым обеспечив интеграцию российского транспортного комплекса в цифровом пространстве стран БРИКС, ШОС, ОДКБ с целью развития экспортно-импортных торговых потоков.

Заключение

В настоящий момент государство является главным субъектом кризисного управления, политика, правотворчество и организационно-управленческие действия которого, опирающиеся на поддержку широких слоёв населения, выступают в качестве решающих факторов успешности антикризисного действия.

Антироссийские санкции не достигли ожидаемых целей ЕС, G7, США и их союзников, но оказали серьёзное негативное воздействие на российскую экономику в краткосрочном периоде и также стимулировали её развитие в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Гаман-Голутвина О. В. Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт : монография. — М. : МГИМО, 2017. — 889 с.
2. Ельшин Л. А., Савушкин М. В., Мингулов А. М. Исследование особенностей импортозависимости регионов и разработка концепции политики импортозамещения // *Modern Economy Success*. — 2024. — № 1. — С. 122–135.
3. Ильин И. В., Лю В. Юдина Т. Н., Чжан Ч. Особенности развития цифровой экономики России и Китая: российско-китайское сотрудничество в контексте глобальной цифровой экономики // *Вестник Московского университета*. — 2023. — № 4. — С. 5–22.
4. Корниенко В. И. Государственное управление в кризисной ситуации: стратегия, приоритеты, инструменты // *Государственная служба*. — 2019. — № 3. — С. 32–37.
5. Кумалагов Н. Е., Хамхоева Л. М., Яровой М. А. Нормативные правовые акты недружественных государств, вводящие санкции против нефтегазового сектора Российской Федерации (санкционный комплаенс) // *Право и государство: теория и практика*. — 2023. — № 1. — С. 213–216.
6. Лобан Н. В. Особенности управления компаниями в условиях внешних ограничений // *Инновации и инвестиции*. — 2023. — № 3. — С. 69–73.
7. Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: Анализ управления антироссийскими санкциями // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2023. — 17(4). — С. 775–799.
8. Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: Последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2024. — 18(1). — С. 36–69.
9. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. — URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/regulation.
10. Мирошникова Т. К., Кириченко И. А., Диксит С. Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления // *Управление*. — 2022. — Т. 10, № 4. — С. 5–13.
11. Панова Е. А. Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий // *Государственное управление*. — 2023. — № 96. — С. 48–63.
12. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (с изменениями и дополнениями). — URL: <https://base.garant.ru/70643464>.
13. Санкции и ограничения США и ЕС против России. — URL: <https://base.garant.ru/57750634>.
14. Смирнова С. А. Трамплин в Азию: ФТС раскрыт объем российской внешней торговли за 2023 год / *Известия*. — URL: <https://iz.ru/1605180/sofia-smirnova/tramplin-v-aziiu-raskryt-obem-rossiiskoi-vneshnei-torgovli-za-2023-god>.
15. Таймасханов Х. Э., Духаев А. Д., Азиева Р. Х. Трансформация государственного управления в условиях кризисных ситуаций // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. — 2024. — № 6. — С. 265–268.
16. Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада / М. Л. Энтин [и др.] // *Политические исследования*. — 2024. — № 1. — С. 7–20.
17. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001>.
18. Фролов С. С. Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт // *Право*. — 2018. — № 7. — С. 221–230.
19. Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р., Зарезнов Д. А. Российская экономика 2023: неизбежное изменение парадигм и прогнозы развития // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. — 2023. — № 2. — С. 144–151.
20. Юрченко А. Б. Вызовы XXI века: транспорт, геополитика, таможенное регулирование и международное право / *Транспорт в России*. — URL: <https://tr.ru/articles/5451-vyzovy-xxi-veka-transport-geopolitika-tamozhennoe-regulirovanie-i-mezhdunarodnoe-pravo>.
21. Malmlöf T. Economy, Energy and Sanctions // *A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine*. — 2014. — June. — P. 71–80.